DOI: 10.17223/18572685/33/1

МОЙ УЧИТЕЛЬ

И.Ф. Грек

кандидат исторических наук, политолог (Республика Молдова) e-mail: ivangrec39@mail.ru

My Teacher

I.F. Grek

Candidate of Historical Sciences, political scientist (Republic of Moldova) e-mail: ivangrec39@mail.ru

Иван Антонович Анцупов, если подойти чисто формально, сам остановил свой научный карьерный рост на первой его ступени – кандидата исторических наук. Если взять во внимание количество его только научных публикаций - более десятка солидных индивидуальных монографий, еще столько же написанных в соавторстве и сотни статей в научных сборниках и журналах по исторической тематике, то у нас в Молдове мало найдется докторов исторических наук, которых можно было бы поставить в один рядом с ним. Если же подойти с мерилом внесенного им вклада в историческую науку Молдавии, то он находится в одном ряду с член-корреспондентами и академиками Академии наук республики Я.С. Гросулом, И.Г. Будаком, Е.М. Руссевым, А.М. Лазаревым. Правда, с одним уточнением: они были организаторами исторической науки в Молдавии, а Иван Антонович, не обладавший такой способностью, был наделен другим природным качеством: способностью общения тет-а-тет с молодыми людьми, избравшими научную стезю целью своей жизни. Он – организатор, но в другой ипостаси.

Главный научный вклад Ивана Антоновича Анцупова - изучение социально-экономических проблем истории Пруто-Днестровского междуречья и левобережья Днестра XIX в. Он удачно вписал в него историю полиэтнического населения двух берегов Днестра. И один, и другой аспект его научных изысканий – это фундамент, на котором зиждется с 1812 г. молдавская государственность. На нем возводились здания Молдавской автономной (1924 г.) и Молдавской союзной (1940 г.) республик. Они-то и должны были стать основанием для Республики Молдова. Но не стали: румынский националистический угар и геополитические интриги и противоречия до и после распада СССР сделали свое дело. Другие внешнеполитические ориентиры обусловливают возведение другого базиса на пространстве Молдавии в ее границах на 1 января 1990 г. Но это не фундамент молдавской государственности, ему не нужны российский и советский строительный материал

и социально-экономические и межнациональные стандарты, которые внедрялись здесь с 1791, 1812 и 1940 гг. и которые так убедительно показаны Иваном Антоновичем в его работах. Именно поэтому его научное наследие не востребовано правящими в Кишиневе прорумынскими политиками и культуртрегерами. Задача тех, кто отстаивает молдавскую этническую идентичность и государственность Республики Молдова, состоит в том, чтобы не дать разрушителям нашей страны и сеятелям раздора в среде ее многонационального народа добиться своих коварных целей. И в этом им окажут помощь научное наследие И.А. Анцупова, пропаганда его идей и их внедрение в сознание граждан республики.

Иван Антонович – мой учитель. Ему я обязан тем, что освоил новую профессию на принципах и подходах, которыми руководствовался в своей научной работе сам мэтр.

Наше знакомство произошло в 1972 г., когда я попытался стать сотрудником Института истории АН МССР. Я тогда обратился к Ивану Ивановичу Мещерюку с просьбой быть моим научным руководителем. Он уже не работал в академии, был на пенсии и, будучи тяжело больным человеком, отказался от предложения. Но он подсказал мне, что в Институте истории есть ученый, который очень хорошо знаком с проблемой, по которой я хотел защищать диссертацию. Назвав имя Анцупова, он дал ему блестящую оценку как ученому и обещал поговорить с ним, что вскоре и сделал.

... С Иваном Антоновичем я встретился в конце рабочего дня у входа в здание АН на ул. Ленина, 1. Разговор был недолгим, и ученый обещал подумать. Его некоторая настороженность была связана с тем, что меня тогда не приняли на работу в Институт истории, и я мог заниматься своей темой в Республиканской библиотеке в свободное от основной работы время. Иван Антонович, видимо, сомневался, под силу ли это мне, тем более что и базовое образование у меня было не историческое. После нескольких встреч, когда он прощупал, что я знаю и чем хочу заниматься, он согласился стать моим руководителем. Но поскольку я был вне стен академии, то по правилам он не мог быть им, а только консультантом. А материально это ему ничего не давало. Тогда в этих тонкостях я не разбирался и узнал о них значительно позже, чуть ли не после защиты диссертации в 1984 г.

Говорю об этом, чтобы подчеркнуть, что он был человеком-бессреберником. В этой связи я вспоминаю случай, который произошел спустя 31 год, в 2003-м. Ко мне обратились из Тарутино, что на Украине, с просьбой написать историю этой немецкой колонии. Там в августе собирались отмечать 190-летие ее основания. Будучи депутатом парламента Молдовы, да к тому же не подготовленным к такой работе, я предложил ограничиться сборником статей, посоветовал И.А. Анцупова в качестве автора статьи по истории колонии XIX в. и обговорил вопрос об оплате его материала. С моим предложением и условием согласи-

лись. Иван Антонович взялся написать статью, но я ему не сказал, что его работа будет оплачена. Надо было видеть, как он неловко себя чувствовал и отказывался брать деньги, когда я ему их вручал!

Обращу внимание еще на одну черту характера Ивана Антоновича его беззащитность перед людьми, которые, втираясь к нему в доверие, использовали его профессиональные знания в своих интересах, а затем поступали с ним самым бесстыдным образом, не считая нужным даже объяснить ему свои поступки. Так, один позволил себе поставить свою фамилию первой на титульном листе издания, посвященного проблеме, которой вообще не занимался. Второй, в работу которого Анцупов вложил столько труда, что мог бы быть ее соавтором, снял его фамилию как научного редактора и поставил фамилию человека, вообще не имевшего представления о теме исследования. Третий внес свою фамилию в качестве научного редактора, также не имея понятия о теме монографии Ивана Антоновича. О двух указанных случаях ему стало известно лишь после выхода работ, то есть его поставили перед фактом. О третьем же, произошедшем в последний год его жизни, он узнал, когда монография находилась в процессе издания. Ученый был потрясен, но, будучи уже уволенным из академии, был бессилен что-либо предпринять, даже если бы и захотел, в чем я сомневаюсь, зная его характер. Да и времена были неподвластны справедливости. Ее все же удалось восстановить, но уже после смерти Ивана Антоновича. А он ушел в мир иной, чувствуя по отношению к себе человеческую подлость.

Несмотря на болезненные уколы судьбы, И.А. Анцупов не изменил своим принципам и строил отношения с людьми исходя из того, что хороших должно быть больше, чем плохих и неблагодарных. Это было обусловлено чертами его характера: добротой, мягкостью, интеллигентностью, толерантностью к мнению собеседника, благорасположенностью к нему, скромностью, стремлением никогда не выделяться, оставаться в тени, если дело касалось его личности. Так, с 1939 по 1945 г. он был на войне, но никогда не рассказывал мне об этом - не любил, не было это его внутренней потребностью.

Иван Антонович обладал блестящей памятью. Она помогала ему в научной работе, в многочисленных консультациях, которые он давал начинающим исследователям. В общении со мной он никогда не ссылался на свои публикации и их содержание, справедливо считая, что они должны быть мне известны хотя бы темами, относящимися к кругу моих научных интересов. Он считал нужным рассказывать мне о том, что осталось за пределами его публикаций. А это многочисленные опубликованные источники и литература, прежде всего изданные в периодической печати XIX в. Но особенно впечатляло меня знание им документов по моей теме, хранившихся практически во всех архивохранилищах Советского Союза.

Его потрясающие воображение знание литературы и архивов, мягкость характера и доброжелательность к собеседнику переплетались

и причудливо перевоплощались в критические замечания, в принципиальные оценки сделанного мною. Одну из глав диссертации Иван Антонович разнес в пух и прах. Я ее переделал, но концептуальный подход сохранил - это было принципиально. Видимо, и в таком виде она его как научного руководителя не удовлетворяла, но он промолчал, и рукопись была вынесена на обсуждение в секторе европейских социалистических стран Института истории им. Я.С. Гросула АН МССР. На этом заседании сотрудники отдела также критически оценили ее и фактически не одобрили. Иван Антонович выступил на заседании сектора последним и поддержал выступавших. Желая отстоять свою позицию, я был вынужден кардинально изменить методологию и методику написания этой главы. В результате удалось усилить аргументацию, расширить аспекты, углубить их раскрытие и на основании этого более четко изложить свои концепцию и выводы. После этого Иван Антонович принял мою точку зрения. Он не стал настаивать на своем видении проблемы. Видимо, он убедился в том, что я - не посторонний человек, случайно затесавшийся в среде молдавских историков.

Пишу об этом не для того, чтобы как-то подать себя, а чтобы подчеркнуть: Иван Антонович как истинный ученый, для которого научная истина была превыше всего, умел признать иную точку зрения и поддержать ее. Это дорогого стоит. В этом его величие как Ученого и Учителя.

В завершение приведу несколько его правил работы над рукописью, которыми он делился со мной. Излагаю их так, как запомнил:

«Найди возможность записать мысль тогда, когда она тебя посетила. Даже ночью, если она тебя разбудила. Оставив на утро, можешь ее не вспомнить»;

«В поиске и накоплении материалов надо уметь остановиться и приступить к написанию. Если не сможешь, никогда ничего не напишешь»; «Если не начнешь писать и излагать свои мысли, то никогда этому не научишься».

Он считал, что архивные источники – это лицо историка-первоот-крывателя, но без знания историографии проблемы - это лицо неуча.

Истинный Учитель не может исчезнуть из памяти своих учеников. Иван Антонович был для меня именно таким Учителем.

Грек Иван Федорович - кандидат исторических наук, политолог, член Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova».

e-mail: ivangrec39@mail.ru

Grek Ivan - Candidate of Historical Sciences, political scientist, member of the Association of Historians and political scientists «Pro-Moldova».

e-mail: ivangrec39@mail.ru